

Если бы эта задача Вас по той или иной причине затрудняла, буду Вас просить сообщить мой адрес художнику Кончаловскому, с которым я о подробностях и гонораре договорюсь. М. А. Гринбергу я напишу как только позволят обстоятельства.

Еще раз благодарю Вас.

Уважающий Вас Бичурин

Р. С. Вопрос о «Снегурочке» спешного порядка, и получение письма от Кончаловского может очень подвинуть вперед дело.

ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 1, д. 461,

л. 6.

Подлинник на русском языке.

- ¹ Прокофьев С. С. (1891—1953) — выдающийся советский композитор, пианист и дирижер.
- ² Речь идет о письме С. С. Прокофьева от 15 сентября 1938 г., в котором композитор сообщил о готовящейся постановке балета «Ромео и Джульетта» в Ленинграде.
- ³ Премьера балета «Ромео и Джульетта» в Брно состоялась 30 декабря 1938 г. В письме от 14 января 1939 г. С. С. Прокофьев благодарил М. Бичурину за сообщение о премьере (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, л. 5).
- ⁴ В письме от 15 сентября Прокофьев рекомендовал М. Бичурину видного советского художника П. П. Кончаловского в качестве театрального декоратора (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 380, л. 6 об.).
В предшествовавших письмах М. Бичурину от 12 мая и 23 июня 1938 г. Прокофьев сообщал о направлении в Брно первой и второй частей клавира «Ромео и Джульетта» (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, лл. 2, 3).
- ⁵ Римский-Корсаков Н. А. (1844—1908) — выдающийся русский композитор, дирижер, педагог и общественный деятель.

371

Статья Б. Шмерала в газете «Руде право» — «Вопрос о советской помощи»

Прага

23 сентября 1938 г.

Аграрная печать выступила перед общественностью с обвинением, которое она превращает в целую кампанию¹: и Россия, мол, покинула нас. Большинство прошлых статей, которыми мы отвечали на эту ложь, были...* конфискованы. Мы хотим спокойно и по-деловому высказаться по этому вопросу, предполагая, что данная статья, возможно, избежит конфискации.

Вопрос, который больше всего интересует общественность, заключается в том, может ли Советский Союз прийти к нам на помощь, и тогда, если не выступит Франция? На этот вопрос есть ответ: да, может. Но что необходимо для того, чтобы он пришел к нам на помощь?

Каждый поймет, что для этого в качестве совершенно понятной и естественной вещи необходимо одно: чтобы чехословацкое правительство попросило помощи у великого Советского государства. Но произошло ли это? Отнюдь нет.

Вчера Литвинов в Женеве на пленарном заседании Лиги Наций сделал следующее официальное заявление: «Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское, готово ли оно в

* Цензурой изъята половина строки.

соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действительную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь»².

Что это означает? Это означает, что чехословацкое правительство еще на этой неделе, еще в понедельник, ставило перед Советским Союзом вопрос о помощи только в связи с помощью Франции. И это не случайно. Еще когда подготавливался чехословацкий пакт взаимопомощи, в него был внесен пункт, связывающий советскую помощь с помощью Франции. Это было сделано не по требованию Литвинова, а предложено Чехословакией в качестве условия заключения договора. Чехословацкое правительство боялось скомпрометировать себя непосредственной связью с Советским Союзом. Уже одно то, как вопрос о помощи был поставлен еще в понедельник на этой неделе, показывает, что правительство не отказалось от этой точки зрения даже в нынешней тяжелой ситуации.

И если бы Советский Союз попросили оказать помощь независимо от Франции, было бы необходимо эту помощь легализовать в соответствии с международным правом. И для этого не потребовалось бы никаких длительных процедур и продолжительного времени. Было бы достаточно, если бы Чехословакия, ссылаясь на аннексию Австрии и на мобилизацию в Германии, проведенную под предлогом маневров, просто заявила бы в Лиге Наций, что она находится под угрозой и требует, чтобы Германия была названа агрессором. Одно это простое открытие дверей послужило бы основой для такого толкования Устава Лиги Наций, чтобы Советский Союз смог бы ответить положительно на просьбу Чехословакии об оказании помощи.

Таково положение дел с правовой точки зрения. Но мы не скрываем своего мнения о том, что немедленная помощь Советского Союза требует также одного политического условия: он должен иметь гарантию, что в Чехословакии не будет такого правительства, которое сразу же после оказания помощи все-таки капитулирует перед Берлином. Было бы также необходимо договориться о том, когда и при каких условиях будет заключено соглашение.

Но главное состоит в том, что Советский Союз нужно было бы попросить об оказании помощи. Всякий поймет, что без этого условия большое государство и после преодоления определенных трудностей не сможет послать помощь на нашу территорию...^{*} Зарубежная капиталистическая печать в этом случае начала бы, конечно, кричать о русском «империализме», об инспираторах военных столкновений.

То, что было написано против Советского Союза в последние дни, очень важно с точки зрения наших будущих отношений с великим Советским государством и, следовательно, с точки зрения чешского национального будущего. Помощь от Советского Союза мы можем получить...^{**}

Впрочем, в сегодняшнем номере газеты «Экспресс»³ говорилось откровенно, почему прежнее чехословацкое правительство не хотело поставить вопрос о советской помощи без Франции. «Экспресс» вторит аграрной печати в нападках на Советский Союз, но при этом пишет буквально следующее: «Идти с одной Россией, даже если бы речь шла о помощи без обязательств, означало бы, что нас могли бы

^{*} Цензурой изъята одна строка.

^{**} Цензурой изъята половина строки.

объявить большевистским фронтом». Вот открыто высказанная действительная причина того, почему чехословацкое правительство никогда не договаривалось о такой помощи и не хотело, чтобы Советский Союз ставил вопрос таким образом.

«*Rudé právo*», Praha, 23. září 1938,
č. 224.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 347.

² Цитата из док. 349 от 21 сентября 1938 г.

³ «Экспресс» — орган Национальной лиги, созданной И. Стршибрным. Издавалась в Праге с 1928 г. как вечерняя газета.

372

*Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Англии С. Б. Кагана в Народный комиссариат иностранных дел СССР**

Лондон

24 сентября 1938 г.

Масарик был сегодня у Галифакса, который ему передал копию врученного Гитлером Чемберлену «меморандума»¹, который фактически является вторым ультиматумом. Оказывается, что «меморандум» был отправлен из Бад-Годесберга в Прагу самолетом, но самолет где-то сел, поэтому он следует на машине, но в Прагу вечером еще не был доставлен. Требования этого «меморандума» сводятся к следующему (опускаю риторiku):

1. К 1 октября должны быть эвакуированы все войска, полиция, пограничная охрана и таможенные чиновники из всех районов, нанесенных на приложенной к «меморандуму» карте красной краской (по заявлению Масарика, вся территория, предусмотренная в англо-французском плане).

2. Во всех других районах, отмеченных на карте зеленой краской (т. е. всюду, где имеется судетское меньшинство), должен быть организован плебисцит.

3. Эвакуированная территория должна быть передана в ее настоящем состоянии (в приложении указано, что территория должна быть сдана без уничтожения или порчи всех военных, хозяйственных и транспортных сооружений, включая надземное хозяйство, воздушный транспорт и все радиостанции. Все хозяйственные и транспортные материалы, в особенности подвижной состав железных дорог, газовые заводы, силовые станции и т. п., должны быть переданы в исправном виде. Продукты, товары со всем сырьем и т. п. не должны быть вывезены). Германское правительство согласно на прикомандирование к главной квартире немецких войск представителей (по одному) чехословацкого правительства и чехословацкой армии для урегулирования деталей эвакуации.

4. Чехословацкое правительство должно немедленно освободить из армии и полиции (в какой бы части Чехословакии они ни служили) всех немцев и разрешить им выезд домой.

5. Чехословацкое правительство должно освободить всех политарестованных немецкой национальности.

* Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.